

1760 г. Уральской сталью и железом были оснащены и вооружены солдаты Суворова, Кутузова и русской армии в годы Первой мировой войны.

По утверждению Е.Третьяковой, опыт уральцев, накопленный в многовековой борьбе с иноземными захватчиками, может пригодиться в годы Великой Отечественной войны. Она проанализировала по горячим следам деятельность уральской промышленности в 1941 г., прием многих предприятий, эвакуированных из западных районов страны, показала вклад уральцев в обеспечение победы над врагом в тылу и героизм воинов Урала на фронте. Естественно, что данная работа была написана в духе сталинской историографии, однако ее появление стало практически первым шагом на пути изучения истории Урала в годы Великой Отечественной войны.

Определенным вкладом в изучение этой же проблемы стала публикация в 1942 г. работы академика А.Е.Ферсмана "Урал — сокровищница Советского Союза". Известный советский геохимик и минералог описал потенциальные возможности Уральского экономического региона в обеспечении страны всеми необходимыми рудно-минеральными компонентами, значительная часть которых была утрачена с захватом гитлеровцами западных районов страны. В 1942 г. в Свердловске вышел сборник "Сталинский Урал. К 25-летию Октября", где подтверждалась данная мысль.

ИЛЬИНЫХ В.В. (Екатеринбург)

СПЕЦКОНТИНГЕНТ ИЗ ЭСТОНИИ В ЛАГЕРЯХ ГУЛАГа СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941—1945 гг.

После включения Эстонии в состав СССР в августе 1940 г. органами НКВД начала готовиться операция по депортации населения республики в лагеря на территории Урала и Сибири. Выселению должны были подвергнуться семьи государственных и общественных деятелей, представителей интеллигенции, офицеров и прочих "социально чуждых элементов". Первая массовая депортация началась в ночь с 13 на 14 июня 1941 г. Перевозка осуществлялась по схеме: перед посадкой в вагоны семьи делили — мужчин отправляли в исправительно-трудовые лагеря, а их жен и детей — на спецпоселение.

Всего в июне 1941 г. из Эстонии в лагеря ГУЛАГа было отправлено по различным данным от 9,7 до 11,1 тыс. чел. Мужчин сначала раз-

местили в Старобабельском и Юхановском лагерях, а после начала войны этапировали на Урал и в Сибирь. В Свердловской области местами их заключения стали СевУралЛag, ВостокУралЛag, а также Ирбитская, Камышловская и Нижне-Тагильская тюрьмы.

Большинство осужденных проходило по 58 статье — “антисоветская агитация”. Подавляющему числу депортированных приговоры были вынесены в Эстонии, некоторым — на территории России. Осужденные в Свердловской области принадлежали, как правило, к числу эвакуированных или военнослужащих. В годы Великой Отечественной войны на Урале проживали тысячи эвакуированных граждан Эстонии, в том числе в Свердловской области — 1,6 тыс. чел. В 1942 г. на Урал стали поступать эстонцы из других районов страны.

К настоящему времени в областном архиве ЗАГСа, где фиксировались все “естественные” смерти, удалось собрать сведения на 650 эстонцев, умерших в лагерях на территории Свердловской области. Наибольшее число смертей приходится на 1943 г. — 220 чел. (33,9%). В 1942 г. умерло — 212 чел. (32,6%), в 1941 г. — 137 чел. (21,1%), в 1944 г. — 69 чел. (10,6%) и в 1945 г. — 12 чел.; (1,8%). Снижение смертности к концу войны объясняется прежде всего немецкой оккупацией Прибалтики и непоступлением нового спецконтингента на Урал. В целом за зимние месяцы с октября по март умерло 340 чел. (52,3% от общего числа).

Наиболее часто встречающиеся диагнозы: сердечно-сосудистые заболевания (прекращение или ослабление сердечной деятельности миокардит, порок сердца, паралич сердца и др.) — 242 случая (37,2%), туберкулез легких — 134 случая (20,2%), пеллагра и авитаминоз — 66 случаев (10,2%), желудочно-кишечные заболевания (энтероколит, гемоколит, дизентерия и др.) — 58 случаев (8,9%), воспаление легких — 47 случаев (7,2%) и дистрофия — 25 случаев (3,8%). Следует также сказать, что конкретную причину смерти у многих заключенных указать невозможно. В соответствующей графе часто значатся два, а иногда и три диагноза. Например “ослабление сердечной деятельности, пеллагра и сухой плеврит”, “гриппозное воспаление легких, миокардит”, “истощение вследствие пеллагрического поноса”. В таких случаях за основу бралась либо непосредственная причина смерти, либо первая из указанных.

Не удалось установить и общее число расстрелянных эстонцев на территории Свердловской области. Но в трех случаях в качестве

причины смерти значится — “огнестрельное ранение при побеге”. Гибли люди и в результате травм. В частности, одна смерть зарегистрирована как последовавшая “от удара падающего дерева по голове”.

Особый интерес представляет судьба высших государственных деятелей Эстонии, депортированных в 1940—1941 гг. на территорию России. Большая часть их находилась в Свердловской области. В СевУралЛаге (близ пос. Сосьва) в течение 1942 г. были расстреляны два министра и девять членов Государственного совета Эстонии. Кроме того, несколько человек умерли “своей смертью”, в их числе премьер-министр Адо Бирк, семь министров и член Госсовета. В Свердловской тюрьме расстреляны четыре министра и пять членов Госсовета. Там же скончался министр обороны генерал-лейтенант Пауль Лилль.

Таким образом, к настоящему времени удалось установить судьбу многих граждан Эстонской республики, попавших на Средний Урал с первой волной депортации летом 1941 г., выявить географию их размещения в Свердловской области, составить список погибших в лагерях ГУЛАГа с указанием кратких анкетных данных, места отбывания наказания, даты и причины смерти. Все это позволит в будущем более подробно разобраться в судьбах заброшенных на Урал людей.

ИВАНОВ В.С., СКОБЕЛКИН Р.В. (Ижевск)

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ УДМУРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война внесла существенные изменения в работу железнодорожного транспорта. С первых ее дней деятельность отраслей затруднялась постоянными происками вражеской авиации. За годы войны на железные дороги было сброшено свыше 363 тыс. различных бомб. Особенно интенсивно бомбардировки проводились в октябре-декабре 1941 г., когда были совершены налеты более чем на 25 железных дорог одновременно. Бомбардировке были подвергнуты даже тыловые дороги, такие как Горьковская, Казанская, Пензенская.

Трудности работы транспорта определялись значительным уроном, который понесла его материально-техническая база уже в первые дни войны. С временной оккупацией немецкими захватчиками советской территории протяженность железнодорожной сети сократилась к ноябрю 1941 г. на 60%. Ощутимые потери понесло станционное хозяй-